

Научная статья

УДК 343.2

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.019

Неотвратимость уголовной ответственности в законе, теории и правоприменительной практике

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ СИЛКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, silkin.viacheslaw@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты принципа неотвратимости уголовной ответственности. Приведена научная дискуссия по вопросу содержания данного принципа и отражения его в законе. Подчеркнута исключительная роль принципа неотвратимости не только при назначении уголовного наказания, но и при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Констатированы и обоснованы выводы о нарушении рассматриваемого принципа при регистрации и расследовании преступлений. Приведены примеры нарушения судами принципа неотвратимости ответственности при рассмотрении уголовных дел, назначении несправедливых уголовных наказаний. Приведен пример положительного зарубежного опыта отражения в уголовном законе рассматриваемого принципа. Сделан и обоснован вывод о необходимости включения в отечественный уголовный закон принципа неотвратимости уголовной ответственности в редакции, выработанной уголовно-правовой наукой: «*Всякое лицо, в действиях или бездействии которого содержится состав преступления, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом*».

Ключевые слова: принципы уголовного права; неотвратимость уголовной ответственности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Силкин В. П. Неотвратимость уголовной ответственности в законе, теории и правоприменительной практике // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 2 (22). С. 168–176. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.019.

Original article

Inevitability of Criminal Liability in Law, Theory and Law Enforcement Practice

VYACHESLAV P. SILKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, silkin.viacheslaw@yandex.ru

Abstract. The article discusses problematic aspects of the principle of the inevitability of criminal liability. A scientific discussion is given on the content of this

principle and its reflection in the law. The exceptional role of the inevitability principle is emphasized not only in the imposition of criminal punishment, but also in resolving the issue of exemption from criminal liability. Conclusions about the violation of the principle under consideration during the registration and investigation of crimes are stated and substantiated. Examples of the courts' violation of this principle when considering criminal cases and imposing unfair criminal penalties are given. Positive foreign experience of the reflection of the principle under consideration in the criminal law is described. It is concluded and substantiated that the domestic criminal law should include the principle of the criminal liability inevitability in the wording developed by criminal law science: "Any person whose actions or inaction contain the *corpus delicti* is subject to punishment or other measures of influence provided for by criminal law".

Key words: principles of criminal law; inevitability of criminal liability.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Silkin V.P. Inevitability of criminal liability in law, theory and law enforcement practice. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 168–176. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.019.

Неотвратимость уголовной ответственности не закреплена законодателем в качестве принципа уголовного права в гл. 1 УК РФ, где перечислены другие принципы. Из этого можно сделать вывод, что законодатель либо вовсе не считает неотвратимость уголовной ответственности принципом уголовного права, либо не придает ему важного значения.

В то же время представляется, что рассматриваемый принцип – главный среди всех принципов уголовного права, без него уголовное право теряет всякий смысл. Такую роль отводил данному принципу, например, еще советский исследователь П. А. Фефелов, правда, именуя его «неотвратимостью наказания» [1]. Профессор Э. Ф. Побегайло называет неотвратимость уголовной ответственности принципом-идеалом, руководящим ориентиром, которого должна придерживаться правоприменительная деятельность, направленная на борьбу с преступностью [2, с. 115].

Профессор С. Г. Келина и академик В. Н. Кудрявцев неотвратимость уголовной ответственности относили к числу принципов уголовного права, понимая под ним следующее: «всякое лицо, в действиях или бездействии которого содержится состав преступления, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом» [3, с. 128–129].

Такого же мнения (неотвратимость ответственности включает не только применение наказания, но и иных мер воздействия) придерживается ряд современных авторов. Например, профессор А. А. Нечепуренко в связи с этим оперирует термином «принцип неотвратимости уголовно-правового принуждения» [4, с. 114]. Доцент Н. Н. Апостолова институт освобождения от уголовной ответственности с применением альтернативных мер воздействия, связанных с заглаживанием вреда, причиненного преступлением, также считает (и вполне обоснованно, когда речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести) реализацией принципа неотвратимости уголовной ответственности [5].

Автор настоящей статьи по этому поводу писал, что ч. 2 ст. 43 о целях наказания следует из УК РФ исключить, одновременно дополнив кодекс ст. 8.1 «Цели уголов-

ной ответственности», имея в виду, что одинаковые цели должны преследоваться законодателем и правоприменителем не только при назначении наказания, но и при освобождении от уголовной ответственности [6, с. 175].

Профессор Н. С. Артемьев [7], а также профессор Н. А. Исаев совместно с М. В. Баранчиковой [8] предлагают дополнить гл. 1 УК РФ принципом неотвратимости уголовной ответственности. Профессор В. Б. Малинин, предлагая новую редакцию гл. 1 УК РФ и назвав ее «Общие положения», ст. 2 посвятил неотвратимости уголовной ответственности [9].

Таким образом, в работах многих отечественных ученых принципу неотвратимости уголовной ответственности обоснованно отводится существенная роль. В то же время не лишен данный вопрос и дискуссионности, по нашему мнению, подчеркивающей его значимость.

Так, профессор А. И. Коробеев неотвратимость ответственности относит к числу принципов уголовно-правовой политики, а не уголовного права [10, с. 35, 38–42]. По мнению профессора Н. А. Беляева, рассматриваемый принцип применительно к уголовному праву правильно следует именовать все же «неотвратимость наказания», так как «неотвратимость ответственности» – общеправовой, а не уголовно-правовой принцип [11, с. 229]. Доцент Т. Р. Сабитов писал, что «в настоящее время принцип неотвратимости ответственности не является принципом российского уголовного права, а его существование запечатлено только в истории» [12, с. 65], затем отнес неотвратимость ответственности не к принципам уголовного права, а к принципам юридической ответственности [13, с. 26].

Не углубляясь далее в терминологическую дискуссию, отметим существенные проблемы реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности на практике.

Первая проблема реализации данного принципа в современной российской правоприменительной практике заключается, на наш взгляд, в чрезвычайной латентности преступности. При этом, по официальным статистическим данным, число зарегистрированных преступлений в России в целом устойчиво снижается с небольшими колебаниями.

Так, по данным МВД России, снижение числа зарегистрированных преступлений отмечалось на территории страны в 2016 г. на 9,6 %, в 2017 г. на 4,7 %, в 2018 г. на 3,3 %. В 2019 г. преступлений зарегистрировано на 1,6 % больше, чем в предыдущем году, в 2020 г. рост составил 1 %. Однако далее, в 2021 г., в 58 субъектах Российской Федерации вновь отмечается снижение преступности: зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений, или на 1,9 % меньше, чем в 2020 г.; в январе–сентябре 2022 г. зарегистрировано 1498 тыс. преступлений, что на 1,5 % меньше, чем в аналогичном периоде 2021 г. [14].

Можно ли полностью доверять приведенным статистическим показателям? Представляется, что вряд ли. По нашему мнению, для столь последовательного снижения преступности отсутствуют серьезные объективные основания: экономические, социальные, политические, правовые и иные факторы, которые, как правило, влияют на состояние преступности.

В действительности, по оценке профессора В. В. Меркурьева (в интервью журналу), реальная цифра преступлений в год колеблется в промежутке от 10 до 12 млн,

то есть на учет ставится не более 20 % совершаемых преступлений. Об этом говорит тот факт, что по поступившим, например, в 2017 г. в органы внутренних дел 30,6 млн сообщений о преступлениях зарегистрировано только 2,1 млн преступлений – имеется расхождение в 14,9 раз, и оно ежегодно увеличивается, что косвенно свидетельствует о росте числа незарегистрированных преступлений [15].

Примерно к таким же выводам, используя схожие методы исследований, приходят профессор Б. Я. Гаврилов [16], доцент О. Ю. Комарова [17] и другие исследователи.

Профессор Э. Ф. Побегайло со ссылкой на данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации также указывает, что, по экспертным оценкам, в России ежегодно регистрируется не более 20–30 % фактически совершаемых преступлений, из числа зарегистрированных криминальных деяний раскрывается немногим более 50–60 % [2, с. 114]. Профессор Н. С. Артемьев приводит данные о более чем 20 млн ежегодно совершаемых в стране преступлений, регистрации не более 5 % фактов коррупции, снижении раскрываемости даже по зарегистрированным преступлениям [7].

Таким образом, вторая проблема реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности – низкая раскрываемость преступлений. Согласно официальным данным МВД России, показатель раскрываемости преступлений составляет около 52 % [14].

Исходя из этого следует констатировать нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности: поскольку регистрируется и ставится на учет только меньшая часть совершенных преступлений, а из числа зарегистрированных раскрывается в лучшем случае каждое второе, не приходится говорить о том, что всякое лицо, совершившее преступление, привлекается к уголовной ответственности.

Следующая проблема реализации рассматриваемого принципа – явление, которое в криминологии принято называть селективностью (избирательностью) уголовной юстиции. Речь идет о таких случаях, когда к уголовной ответственности на практике привлекаются в основном лица, доступные правосудию. Причины данного явления различны: это и излишняя криминализация, когда правоохранительные органы просто не успевают «переварить» всех лиц, совершивших малозначительные деяния [18, с. 309], и избирательное применение уголовного закона в силу нарушения принципа равенства граждан перед законом, и неправильное применение уголовного закона при решении вопросов об освобождении от уголовной ответственности, а также при назначении наказания.

Не приводя в рамках данной статьи примеры избирательного применения (а точнее неприменения) уголовного закона, которые, вероятно, известны каждому юристу, обратим внимание на несколько ситуаций, на наш взгляд, неправильного применения уголовного закона, выразившегося в несправедливых процессуальных решениях.

Так, можно напомнить факты осуждения бывшего министра юстиции России Ковалева В., которому за взятки и хищения бюджетных средств Московский городской суд в 2001 г. назначил наказание в виде 9 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет, а также бывшего министра России по атомной энергии Адамова Е., которому в 2008 г. Замоскворецкий суд г. Москвы за хищения бюджетных

средств, измеряющиеся в миллионах долларов, назначил 5,5 лет лишения свободы с отбыванием в ИК общего режима, однако суд второй инстанции – Мосгорсуд, руководствуясь непонятно какими соображениями, заменил наказание на условное осуждение [19].

Приведем менее известные (но, по всей видимости, типичные для страны) примеры.

В 2015 г. Вологодским городским судом рассмотрено уголовное дело в отношении бывшего руководителя бюро № 8 – филиала ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы Вологодской области» Г. В судебном заседании установлено, что Г. за взятки в размере от 3 до 100 тыс. руб. обеспечивала назначение инвалидности гражданам без прохождения необходимой по закону процедуры. Лже-инвалиды после этого не только получали пенсии, но и использовали свою мнимую нетрудоспособность для оформления льгот по оплате услуг ЖКХ и налогов. В общей сложности Г. судом признана виновной в совершении 135 преступлений: 49 эпизодов злоупотребления полномочиями, 49 – служебного подлога и 37 фактов получения взяток – всего на сумму свыше полутора миллионов рублей. Подсудимой назначено наказание только в виде штрафа в размере 10 млн руб. с лишением права занимать ответственные должности на срок два года. При этом во время обыска у Г. дома оперативники обнаружили лежащими на видных местах конверты с деньгами на общую сумму около 14 млн руб., не считая изъятых дорогостоящих ювелирных изделий [20].

В октябре 2019 г. Вологодский городской суд и вовсе прекратил уголовное дело в отношении М., которая обвинялась в пяти эпизодах коррупционных преступлений. В частности, М. в период работы в должности руководителя регионального управления Фонда соцстраха, злоупотребляя должностными полномочиями, в нарушение законодательства о государственных закупках способствовала своей близкой подруге заключить пять государственных контрактов на обеспечение средствами гигиены инвалидов на общую сумму более 35 млн руб. Несмотря на столь крупный ущерб, причиненный государству ограничением конкуренции (не считая падения авторитета органов государственной власти, так называемых имиджевых потерь), суд освободил М. от уголовной ответственности, ограничившись назначением судебного штрафа в 40 тыс. руб. [21].

Подобных примеров можно приводить много. В связи с этим справедливо, на наш взгляд, указывает действующий судья С. В. Калинин, что за совершением преступления, как правило, должно следовать наказание [22]. Другими словами, представляется, что случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или вследствие применения недавно изобретенного института (так называемого назначения судебного штрафа) должны быть все же исключением из правила, равно как и условное осуждение. Если такие факты становятся правилом, значит либо имеется дефект закона (излишняя криминализация или пенализация), либо искажение воли законодателя в процессе правоприменительной практики.

Кроме того, по нашему мнению, следует согласиться с доцентом А. В. Комарницким в том, что неотвратимость ответственности означает, что каждый правонарушитель несет ответственность за содеянное с учетом степени общественной

опасности и вредности деликта, формы вины и иных факторов, индивидуализирующих меры ответственности [23].

Приведенные примеры судебной практики, к сожалению, свидетельствуют: во-первых, об избирательности уголовной юстиции, поскольку обычные должностные лица за коррупционные преступления (например, сотрудник ГИБДД, не составивший протокол, или преподаватель, поставивший студенту отметку за незаконное вознаграждение) в случае выявления, как правило, наказываются лишением свободы в реальном либо условном его вариантах; во-вторых, о нарушении принципов справедливости и равенства граждан перед законом по признакам должностного и имущественного положения; в-третьих, о том, что принцип неотвратимости уголовной ответственности (справедливой уголовной ответственности) в настоящее время в России не только не закреплен в законе, но и не всегда реализуется на практике.

Подводя итог, отметим, что принцип неотвратимости уголовной ответственности в настоящее время нарушается как фактами нерегистрации преступлений по разным причинам, так и недостаточной раскрываемостью зарегистрированных преступлений и принятием несправедливых (не соответствующих характеру и степени общественной опасности деяния и иным обстоятельствам) правоприменительных решений по раскрытым преступлениям.

В связи с этим представляется, что в целях реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности этот принцип должен быть закреплен в уголовном законе, например в редакции, предложенной С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцевым: «Всякое лицо, в действиях или бездействии которого содержится состав преступления, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом».

Дополнительным аргументом в пользу предлагаемого дополнения уголовного закона являются результаты сравнительно-правового анализа. Так, если мы обратимся к зарубежному законодательному опыту, то увидим, что принцип неотвратимости ответственности в настоящее время закреплен, например, в ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь в следующей редакции: «Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [24].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фефелов П. А. Неотвратимость наказания – важнейший принцип советского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. 22 с.
2. Побегайло Э. Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2013. № 2 (18). С. 114–126.
3. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. 173 с.
4. Нечепуренко А. А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и перспективы законодательного регулирования : моногр. Омск, 2014. 175 с.
5. Апостолова Н. Н. Неотвратимость уголовной ответственности и дискреционные начала уголовного судопроизводства // Государство и право. 2011. № 4. С. 107–110.
6. Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : моногр. М., 2021. 208 с.

7. Артемьев Н. С. Неотвратимость уголовной ответственности – важный фактор, влияющий на состояние и предупреждение рецидивной (пенитенциарной) преступности // *Международный пенитенциарный журнал*. 2015. № 4 (4). С. 12–15.
8. Исаев Н. А., Баранчикова М. В. Реализация принципов справедливости и неотвратимости уголовной ответственности в процессе правоприменительной деятельности органов внутренних дел // *Юридическая мысль*. 2008. № 1 (45). С. 87–95.
9. Малинин В. Б. Первая глава проекта нового Уголовного кодекса Российской Федерации – «Общие положения» // *Научные достижения и открытия 2018 : сб. ст. VI Междунар. науч.-исследоват. конкурса*. Пенза, 2018. С. 76–81.
10. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : моногр. М., 2019. 352 с.
11. Беляев Н. А. Принципы уголовного законодательства // *Избранные труды*. СПб., 2003. С. 209–237.
12. Сабитов Т. Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2006. № 11 (62). С. 63–65.
13. Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 54 с.
14. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2023).
15. Трифионов И. Преступления без наказания // *Еженедельный журнал «Профиль»*. 2018. № 45 (60). 26 нояб. С. 16–23.
16. Гаврилов Б. Я. Латентная преступность и «административный» фактор ее регулирования: современное состояние и пути преодоления // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2015. № 3. С. 2–7.
17. Комарова О. Ю. О состоянии преступности в России: общие тенденции и закономерности // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова*. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 66–71.
18. Гилинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. СПб., 2002. 384 с.
19. Самые громкие уголовные дела против российских министров. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20131128/269889863.html (дата обращения: 20.01.2023).
20. В Вологодской области осуждена бывший руководитель бюро № 8 – филиала ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы Вологодской области» за злоупотребление должностным положением, служебные подлоги и взяточничество. URL: <https://vologda.sledcom.ru/news/item/926263> (дата обращения: 20.01.2023).
21. Суд прекратил уголовное преследование в отношении бывшего начальника Вологодского фонда. URL: <http://www.severinform.ru/index.php?page=newsfull&date=15-10-2019&newsid=263400> (дата обращения: 20.01.2023).
22. Калинин С. В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // *Журнал российского права*. 2008. № 1 (133). С. 70–75.
23. Комарницкий А. В. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних: сравнительный анализ // *Юридическая мысль*. 2018. № 2 (106). С. 84–92.
24. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 20.01.2023).

REFERENCES

1. Fefelov P.A. *Neotvratimost' nakazaniya – vazhneishii printsip sovetskogo ugolovnogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The inevitability of punishment – the most

- important principle of Soviet criminal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Sverdlovsk, 1965. 22 p.
2. Pobegailo E.F. Special principles of criminal court proceedings. *Publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private Law*, 2013, no. 2 (18), pp. 114–126. (In Russ.).
 3. Kelina S.G., Kudryavtsev V.N. *Printsipy sovetskogo ugolovnogo prava* [Principles of Soviet criminal law]. Moscow, 1988. 173 p.
 4. Nechepurenko A.A. *Ugolovnaya otvetstvennost': evolyutsiya ponyatiya i perspektivy zakonodatel'nogo regulirovaniya: monogr.* [Criminal liability: the evolution of the concept and prospects of legislative regulation: monograph]. Omsk, 2014. 175 p.
 5. Apostolova N.N. The inevitability of criminal liability and discretionary beginnings of criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2011, no. 4, pp. 107–110. (In Russ.).
 6. Silkin V.P. *Ugolovno-pravovye sanktsii za prestupleniya protiv sobstvennosti: monogr.* [Criminal sanctions for crimes against property: monograph]. Moscow, 2021. 208 p.
 7. Artem'ev N.S. The inevitability of criminal responsibility is an important factor affecting the condition and prevention of recurrent (prison) crime. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal = International Penitentiary Journal*, 2015, no. 4 (4), pp. 12–15. (In Russ.).
 8. Isaev N.A., Baranchikova M.V. Implementation of the principles of justice and inevitability of criminal responsibility in the process of law enforcement activity of internal affairs bodies. *Yuridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2008, no. 1 (45), pp. 87–95. (In Russ.).
 9. Malinin V.B. The first chapter of the draft of the new Criminal Code of the Russian Federation – “General provisions”. In: *Nauchnye dostizheniya i otkrytiya 2018: sb. st. 6 Mezhdunar. nauch.-issledovat. konkursa* [Scientific achievements and discoveries of 2018: collection of articles of the 6th International scientific contest]. Penza, 2018. Pp. 76–81. (In Russ.).
 10. Korobeev A.I. *Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa: monogr.* [Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis: monograph]. Moscow, 2019. 352 p.
 11. Belyaev N.A. Principles of criminal law. In: *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Saint Petersburg, 2003. Pp. 209–237. (In Russ.).
 12. Sabitov T.R. On the principle of the inevitability of responsibility in Russian criminal legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 11 (62), pp. 63–65. (In Russ.).
 13. Sabitov T.R. *Ugolovno-pravovye printsipy: ponyatie, sistema i vidy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal law principles: concept, system and types: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ekaterinburg, 2019. 54 p.
 14. *Sostoyanie prestupnosti* [The state of crime]. Available at: <https://mvd.rf/folder/101762> (accessed January 20, 2023).
 15. Trifonov I. Crimes without punishment. *Ezhenedel'nyi zhurnal "Profil" = Weekly Journal "Profile"*, 2018, no. 45 (60), pp. 16–23. (In Russ.).
 16. Gavrilov B.Ya. Latent crime and “administrative” factor of its regulation: current state and ways of overcoming. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 3, pp. 2–7. (In Russ.).
 17. Komarova O.Yu. On the state of crime in Russia: general trends and patterns. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of P.G. Demidov Yaroslavl State University*, 2020, no. 2 (52), pp. 66–71. (In Russ.).
 18. Gilinskii Ya.I. *Kriminologiya. Teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'. Kurs lektsii* [Criminology. Theory, history, empirical base, social control. Course of lectures]. Saint Petersburg, 2002. 384 p.
 19. *Samye gromkie ugolovnye dela protiv rossiiskikh ministrov* [The most high-profile criminal cases against Russian ministers]. Available at: http://rapsinews.ru/incident_publication/20131128/269889863.html (accessed January 20, 2023).

20. V Vologodskoi oblasti osuzhdena byvshii rukovoditel' byuro No. 8 – filiala FKU "Glavnoe byuro mediko-sotsial'noi ekspertizy Vologodskoi oblasti" za zloupotreblenie dolzhnostnym polozheniem, sluzhebnye podlogi i vzyatochnichestvo [In the Vologda Oblast, the former head of Bureau No. 8 – branch of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise of the Vologda Oblast" was convicted for abuse of official position, official forgery and bribery]. Available at: <https://vologda.sledcom.ru/news/item/926263> (accessed January 20, 2023).
21. Sud prekratil ugovnoe presledovanie v otnoshenii byvshego nachal'nika Vologodskogo fonda [The court terminated the criminal prosecution against the former head of the Vologda Foundation]. Available at: <http://www.severinform.ru/index.php?page=newsfull&date=15-10-2019&newsid=263400> (accessed January 20, 2023).
22. Kalinkin S.V. The retroactive force of the criminal law and the principle of the inevitability of criminal responsibility. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 1 (133), pp. 70–75. (In Russ.).
23. Komarnitskii A.V. The inevitability and expediency of the corner responsibility of minors: comparative analysis. *Yuridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2018, no. 2 (106), pp. 84–92. (In Russ.).
24. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' ot 09.07.1999 No. 275-Z (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13.05.2022)* [Criminal Code of the Republic of Belarus No. 275-Z of July 9, 1999 (with amendments and additions as of May 13, 2022)]. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (accessed January 20, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ СИЛКИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, silkin.viacheslaw@yandex.ru

VYACHESLAV P. SILKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, silkin.viacheslaw@yandex.ru

Статья поступила 03.02.2023